

ОБРЕТЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА

По мнению И. А. Ильина, не все религиозные состояния человеческой души имеют духовный вес и смысл. Для современного человека религиозный опыт – верный путь, ведущий к Богу. Через него человек учится различать, что его возвышает и очищает, а что унижает и разрушает.

Религия как связь с Богом осуществляется и пребывает прежде всего *внутри человека*; она состоит из внутренних переживаний его и без них – невозможна. Религиозный опыт *субъективен и личен всегда*; и тот, кто ищет к нему доступа, должен начать с себя самого, со своей субъективной души и ее переживаний (И. А. Ильин).

Сосуществование в общем пространстве и на общей территории, общение не нарушают душевной субъективности человека и не отменяют его индивидуальности и душевного одиночества.

Одиночество религиозного опыта не есть оторванность человека от Бога и не является препятствием для религиозной «совместности» людей; оно не означает ни его бесцерковности, ни его противощерковности. Одиночество религиозного опыта обозначает только его необходимую, первоначальную и исходную форму, поскольку настоящее обращение к Богу требует от человека душевной сосредоточенности, внутреннего объединения и освобождения от внешнего: впечатлений, воздействий, вещей и людей.

Поскольку Бог открывает Себя каждому человеку по-разному и каждый воспринимает Бога так, как это ему дается и удается, то религиозный опыт *не однообразен*, а, напротив, *разнообразен и многообразен*; и не только в различных религиях, но и у каждого отдельного человека.

В субъективной глубине своей человек есть живой, личный дух, и религиозность есть состояние *духовное*.

Дух есть живое чувство *ответственности*, так как человек, ведущий духовную жизнь и вступающий в сферу Божественного, боится не увидеть, не постигнуть, стать помехой, исказить истину; таким образом, безответственность в области религии является грехом «против Духа».

Сущность религиозного опыта состоит в обращении к Богу, и именно это обращение делает человека духовным. В предстоянии перед Богом душа человека осязает *трепет* и *благоговение*, которые являются *даром духа*

и *признаком духа*. Ощущение своего недостойнства перед Священным открывает душе горизонты вверх и вглубь.

Духовность и религиозность не являются состояниями чисто созерцательными; они скорее *деятельные*. Пассивно созерцающая религиозность не духовная, а душевная, так как душевное наслаждение в ней является преобладающим. Настоящая религиозность (идущая от духа и одухотворяющая человека) связана с желанием *совершенствования* – творить все творимое как можно совершеннее: видеть лучше, постигать больше, созерцать глубже, чувствовать тоньше, любить горячее, быть добрее, действовать вернее, обходиться с людьми любовнее и справедливее, служить самоотверженно, судить праведно (И. А. Ильин).

Дух человека помогает ему в самостронительстве и самоуправлении. Свобода человека состоит в его способности возобладать над законами причинности, воздействия, влияния, наследственности, эволюции, истории и т. д., в овладении ими и подчинении их своим духовным целям.

Сущность настоящей религиозности и весь смысл человеческой жизни состоят в том, чтобы «свободно восхотеть Божественного и свободно определить себя к Его путям» (И. А. Ильин).

**Т. А. Савина,
Д. Е. Лохтина**

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Одной из особенностей русской философии является ее взаимодействие с художественной литературой. Философские идеи в России излагались не только в научных трактатах, но и в художественной литературе. Это обстоятельство позволило русским философам преодолеть абстрактный, наукообразный рационализм и утвердить целостность человеческого духа.

Ф. М. Достоевский – не только великий русский писатель, но и мыслитель, духовидец, гениальный диалектик и метафизик. Он не был академическим философом, но русской философии без него не существует. Его гений знал собственные пути философствования. «В лице Достоевского, – писал С. Н. Булгаков, – мы имеем не только гениального художника,